
ПОЛЯКИ И БЕЛОРУСЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Н.А. Маркелов

Кафедра региональных исследований
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 31-1, Россия, Москва, 119192

В статье рассмотрены проблемы встраивания польского и белорусского населения в интеграционные процессы на территории Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. Целью исследования является определение основных поведенческих констант, присущих двум основным национальным общинам региона, а также ретроспективная реконструкция схемы встраивания отношений между новой властью и местным населением. В ходе исследования установлена различная природа противоречий между белорусской и польской общиной, продемонстрированы методы снятия межнационального напряжения, выявлен ряд идеологически и экономически мотивированных действий советской власти по отношению к местному населению, повлиявших на симпатии к новому устройству жизни, подтвержден успешный опыт интеграции региона в систему отношений, принятых в советском государстве.

Ключевые слова: Белоруссия, Вторая мировая война, Польша, СССР, становление советской власти.

Введение

Обоснование темы. В связи с актуальными событиями в мире, где корректируются границы и обостряются межнациональные отношения, особо значимым становится опыт управления территориями со смешанным населением, их интеграции в новую политическую систему. В силу этого ценность приобретает история аналогичных процессов в исторической ретроспективе.

Обзор литературы. При разработке темы использовалась мемуарная литература и этнографические материалы, сборники архивных документов, а также современная польская и белорусская историография. Сопоставление мемуаристики, представляющей условно белорусский взгляд (например, И. Данилов «Записки Западного Белоруса», В.В. Сарычев «В поисках утраченного времени» и др.) и польский (сб. «Воспоминания поляков на Востоке», исследование А. Энгелькинг «Колхозники»), помогает создать целостность картины, выявляя общие фактологические элементы.

Огромным подспорьем при анализе исследуемой темы являются сборники архивных материалов, подготовленные Национальным архивом Респуб-

лики Беларусь, дающие документальное подтверждение происходившим политическим и социальным процессам (сб. «Назаусёды разам», «Ты з заходняй, я з усходняй нашай Беларусі», «Польша–Беларусь 1921–1953» и др.). Наконец, в силу того, что особенностью исследований в современной русскоязычной и белорусскоязычной литературе является ориентированность на конкретную сферу взаимодействия поляков и белорусов (особенно выделяются работы В. Адамушко, В. Ладысева, И. Ковкеля, В. Кривутя, Э. Ярмутика, А. Вабищевича), представляется важным ознакомить читателя с работами польских исследователей М. Вербицкого и Д. Бочковского.

Цель и задачи. Целью данного исследования является установление на примере выбранного региона поведенческих констант, свойственных сосуществующим национальным общинам в переломный исторический момент. Для этого следует реконструировать сложившуюся модель отношений между ними с учетом роли государственного механизма. Таким образом, в круг задач исследования входят: краткая характеристика выбранного региона и сложившейся системы отношений, определение основных векторов политики советской администрации и интеграционных процессов «советизации», выявление отношения к этим событиям общества.

Методика исследования основывается на сравнении мемуарных свидетельств и архивных материалов, отражающих настроения общества, ключевые установки проведения политики на местах, а также отдельных документов государственной и партийной администрации, органов безопасности, анализе развития межнациональных противоречий в поворотный исторический момент.

Исследование проблемы

Западная Белоруссия и в особенности белорусско-польское пограничье в исследуемый период (1939–1941 гг.) – Барановичская, Белостокская и Брестская области БССР (ныне часть Подляского воеводства Польши и Гродненская область Белоруссии, а также отдельные сопредельные районы), представляют собой пример региона со смешанным населением и переплетенной историей государств и этнических групп, исторические перемены в котором становились испытанием для сложившегося уклада отношений между двумя народами.

Падение польского государства создало политический вакуум в регионе, усиленный сменой властей: так, в сентябре 1939 г. в некоторых районах власть сменялась 4 раза. Примерные иллюстрации того времени сохранились в воспоминаниях (1), [1, с. 66; 5]. В этих условиях следует признать чрезвычайно важным оперативные и внешне деидеологизированные мероприятия по налаживанию системы управления.

С самого начала освободительного похода Красной Армии отмечалась важность организации мирной жизни на территориях, освобожденных от

немцев и поляков, в виде временных управлений, а не ревкомов, что подчеркивалось особо (**3, с. 13**).

Ситуация в Западной Белоруссии показывает, как в момент критической ситуации стал разрешаться национальный вопрос: скрытый конфликт между угнетаемым и дискриминированным в межвоенный период в Польше белорусским населением и польским меньшинством. В первую очередь жертвами становились «пришлые» осадники (поселенцы-выходцы из других регионов Польши), с которыми местные крестьяне расправлялись или сдавали во «временные управления», даже не имея на то указаний [**2, с. 172–174**]. На фоне исторических перемен между польским и белорусским населением пролегла глубокая трещина, связанная с отношением к советской власти [**7, с. 331**].

Между тем следует обратить внимание на различные причины противоречий, обостривших межнациональные отношения в 1939–1940 г. Современные польские историки, как и сложившаяся с советских времен белорусская и российская историографические традиции, сходятся в том, что в основе актов насилия и всплеска враждебности со стороны белорусского населения лежали экономические и социальные факторы, облаченные в соответствующую идейную форму – коммунистическую идеологию, в то время как первопричиной недовольства польского населения была горечь потери национальной государственности.

Как ни парадоксально, но можно усмотреть стремление предотвратить «сведение счетов» между национальными общинами (в данном случае не только белорусской и польской, но и еврейской) в идеологическом решении советских властей «укреплять кадры» выходцами из Восточной Беларуси. Понимая будущие трудности, советская власть, исходя из идеологических мотивов и недоверия к бывшим гражданам буржуазного государства, старается устраивать отбор управленцев, не исключая на начальном этапе априори всей местной элиты и осторожничая со своими, казалось бы, сторонниками: так, члены находившейся в 1920-е – 1930-е гг. в Польше в подполье КПЗБ должны были приниматься в партию «не огульно, а в индивидуальном порядке, после тщательной и неторопливой проверки» (**3, с. 22**). Впрочем, нельзя наверняка характеризовать такую «паритетность» как следствие продуманной политики примирения национальных групп, имеются свидетельства случайного характера уступок местному населению и откровенной халатности (**3, с. 100**).

Советское правительство стремилось разграничить сферы влияния между польским и белорусским населением посредством назначения администрации в условно «белорусских» районах из числа белорусов, а в условно «польских» районах – местных польских кадров. К числу таких польских районов относились лишь некоторые районы Белостокской волости, где практически отсутствовало белорусское население. В Протоколах пленума Белостокского ОК КП(б)Б, состоявшегося в октябре 1940 г., значатся следующие

цифры, характеризующие кадровую политику по Белостокской области БССР: из 11 598 человек, выдвинутых на ответственную партийную, советскую и хозяйственную работу, поляков было 5195, белорусов – 3214, евреев – 2431, русских – 613.

Руководящими партийными органами ставилась задача по всяческому вовлечению польского населения в организацию советской жизни, критиковалась политика «огульного недоверия» по отношению к польскому населению. В пример приводится то, что «многие из польского населения пограничных районов отмечены и поощрены за смелость и самоотверженность при поимке нарушителей границы» (3, с. 197). О позиции советского руководства говорит и следующая запись в дневнике П.К. Пономаренко с указаниями, данными ему Сталиным: «Поляков пригреть, приласкать, бедноту, середняков наделить землей. Польскую газету хорошо поставить. Работу среди польской интеллигенции вести как следует. Молодежь полезную хорошую отобрать, подучить – пригодятся. Немцы зверствуют в отношении поляков, а мы должны обеспечить другое отношение» (3, с. 257).

Можно рассуждать о мотивах и искренности данной позиции, однако остается фактом, что советское руководство не ставило перед собой задачи ущемления прав польского населения, ассимиляции или принятия иных мер против него.

Нельзя, однако, сказать, что все население Западной Белоруссии безусловно поддерживало Советскую власть: командированные туда сотрудники отмечали постоянные «неуместные вопросы», возникающие в ходе общения с местными жителями. Речь заходила о колхозах, о развернувшейся скупке товаров, бывших в дефиците в СССР. Так, Наркомвнудел БССР Цанава в своей оперативной сводке фиксировал «вопросы враждебного содержания» (4, с. 187–199), касающихся вывоза в СССР имущества и специалистов, а также судеб участников белого движения.

Важнейшим этапом в становлении и легитимизации советской власти на территории Западной Белоруссии были выборы в Народное Собрание. Консолидирующий потенциал данного события омрачали отдельные инициативы конкретных представителей советской администрации на местах - зафиксированные в воспоминаниях случаи нарушений носят явно единичный и асоциальный характер (пьянство, халатное отношение к своим обязанностям, злоупотребления в личных целях), тем более что многие из них освещены в материалах НКВД.

Выборы увенчались успехом, явка в среднем составила около 90%, причем даже в населенной на тот момент преимущественно поляками Белостокской области она составила 93,9% процента, из которых «за» кандидатов голосовало около 85%, «против» – около 15% [2, с. 190–191]. Для сравнения, на предыдущих выборах во II Речи Посполитой в 1938 и 1935 г. явка по гор. Белостоку равнялась соответственно 62,5% и 58,4% [3, с. 101]. В двух изби-

рательных округах в Высоко-Мазовецком повете выборы в Народное Собрание не состоялись, что было редким явлением на данных выборах.

Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что в выборы было массово вовлечено все местное население – как польское, так и белорусское. Безусловно, имели место выступления против выборов как таковых, против заявленных кандидатов, а порой даже случаи избрания враждебных новой власти лиц, но в целом можно сделать вывод, что выборы стали крупным успехом советской власти, а также событием, консолидирующим население Западной Белоруссии. Возможно, это связано с надеждами на позитивные изменения, после периода авторитарного доминирования сторонников лагеря санации в II Речи Посполитой, в которой в 1930-е гг. выборы в Сейм перестали влиять на политическую ситуацию в стране. Кроме того, важно протестное голосование, показывающее отторжение новой власти, но не ее полное непризнание.

На первом этапе становления советской власти в органы управления избирались представители всего политического спектра, представляющие различные национальные общины. Случалось, что руководителем сельского комитета становился бывший помещик, начальником милиции – костельный органист, поляк (**3, с. 100**). Однако данные случаи списывались представителями советского руководства на недостатки в работе органов государственной безопасности, что говорит о планировавшейся чистке государственного аппарата.

В любом случае вышеприведенные факты довольно ясно свидетельствуют о желании советской власти на первых порах привлечь широкие слои местного населения к работе в государственном аппарате. Таким путем советское руководство старалось избежать логичного для польских граждан – представителей титульной польской нации, полного неприятия и массового сопротивления новой, оккупационной, с их точки зрения, власти. На первых порах подобная политика приносила свои плоды.

Нельзя, однако, идеализировать ситуацию, сложившуюся в Западной Белоруссии. Для многих поляков трагедией стало падение польского государства в результате скоротечной сентябрьской военной кампании, в которой не последнюю роль сыграло выступление с Востока частей Красной Армии.

Для данных бывших польских граждан поведение большей части белорусского населения, радостно встречавшего освободителей [**6, с. 73**], стало актом предательства, так как, с точки зрения польского государства, этнические меньшинства должны были наравне с поляками бороться против обоих оккупантов – III рейха и СССР. Потому белорусы начиная с 1939 г. становились объектом нападков и угроз. Можно привести следующий пример, на первых порах кажущийся нейтральным – слова лесника Тимушкевича, обращенные к крестьянам неподалеку от Беловежской пуши: «Польская власть еще вернется, и тогда кое-кому несдобровать» (**3, с. 100**). О том, что данные

угрозы относились к людям, поддержавшим новую власть в какой-либо форме, а не к представителям этнической группы, говорит тот факт, что подобные угрозы были обращены и по отношению к евреям (3, с. 101). Иногда такие угрозы сопровождались расправами – был убит, к примеру, депутат С.К. Ковойбо, сельские активисты Б.К. Бриль, Э. Волушко и десятки других советских граждан Западной Беларуси (2, с. 228).

Ситуация обострялась проводимой политикой выселения неблагонадежного населения, которая, несмотря на то, что проводилась без учета национальности, по социальному и классовому признакам, коснулась в первую очередь польских осадников. Белорусское крестьянское население положительно отнеслось к данным акциям, всячески помогая в их проведении, как следует из документов НКВД по БССР: «Окружающие крестьяне... сами вызывались помочь хозяйственным тройкам по учету оставшегося имущества... и охотно предоставляли свой гужевой транспорт для доставки выселяемых к пунктам погрузки» (5, с. 168–173).

О том, насколько реальна была опасность расправы для «пришлого» польского населения, в первую очередь осадников, говорит и тот факт, что некоторые из них, по мнению НКВД, положительно отнеслись к депортации: «Одновременно отмечены положительные настроения среди выселяемого контингента по поводу их выселения, объясняя это тем, что окружающие крестьяне на местах к ним враждебно относятся за их деятельность в прошлом» (3, с. 112). Впрочем, следует отметить, что имели место и случаи заступничества белорусских крестьян за польских помещиков [4, с. 14].

Важным фактором в оценке влияния советской администрации на межнациональные отношения является способность оперативно осознавать свои ошибки. Безусловно, признавались в первую очередь конкретные неправомерные действия представителей власти, но в дальнейшем в соответствующих идеологических рамках принимались решения о корректировке курса. На протяжении долгого времени консолидирующим явлением для польского и белорусского населения становилось недоверие по отношению к местному населению со стороны сотрудников аппарата новой власти, прибывших из восточных областей БССР. В этом следует винить огульную пропаганду, воспитавшую ненависть и опасение по отношению ко всем без исключения гражданам буржуазных государств. Из подобных культурных несоответствий, разницы менталитетов и идеологических установок вырастали трудности советского аппарата во взаимодействии с местным населением.

Вывод

Подводя итог, следует сказать, что отношения между польским и белорусским населением в период 1939–1941 гг. обострились, а в некоторых аспектах взаимодействия в административной сфере вылились в откровенное противостояние. Вызвано оно было тем, что для подавляющей части поль-

ского населения польская государственность представляла, при всех недостатках ее реализации во II Речи Посполитой, абсолютную ценность. Для местного польского сознания было непонятно нежелание представителей национальных меньшинств отстаивать прежнюю власть. Советская власть выполняла роль буфера, принимая на себя ответственность за негативные проявления новой национальной политики и процессов слома старого государственного устройства.

Важно отметить, что политика советских властей не носила ярко выраженного антипольского характера, не была связана с разжиганием межнационального противостояния. В то же время советское правительство, руководствуясь провозглашенными тезисами «об освобождении белорусского народа», не стремилось ограничивать представителей белорусского населения в их проявлении враждебности к польскому населению, представленному, прежде всего осадниками и чиновниками.

Консолидирующим фактором в отношениях польского и белорусского населения стали элементы злоупотреблений и аморального поведения со стороны советских служащих, прибывающих с Востока, а также атмосфера недоверия по отношению к западнобелорусскому населению как к бывшим гражданам «буржуазно-помещичьей Польши». Однако нельзя не заметить, что неприязнь по отношению к «восточникам» основывалась в первую очередь на объективных бытовых факторах. Недовольство советской системой управления не приводит к стойкой «ностальгии» по старой администрации в отличие, например, от сферы торговли и экономических отношений.

ИСТОЧНИКИ

- (1) *Данилов И.П.* Записки западного белоруса. Минск, 2007. 358 с.
- (2) Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. 423 с.
- (3) «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень, 1939 – 1956: дакумэнты і матэрыялы. У 2 кн. Мінск: Беларус. навука, 2009. Кн. 1. 340 с.
- (4) “Zachodnia Białoruś” 17 IX 1939– 22 VI 1941. Warszawa, 1998. Т. 1. 511 s.
- (5) “Zachodnia Białoruś” 17 IX 1939– 22 VI 1941. Warszawa, 2001. Т. 2. 252 s.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сарычев В.В.* В поисках утраченного времени. Брест: ОАО «Брестская типография», 2007. Кн. 2. 312 с.
- [2] «Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР». Мн.: БелЭн, 1999. 256 с.
- [3] Białystok w 80-leciu. W rocznicę odzyskania niepodległości 19.II.1919–19.II.1999 pod red. Cezarego Kukli Białystok. 2000. Str. 227 // Sylwia Filon *Życie polityczne Białegostoku w latach 1919–1939.* 73–113 s.
- [4] *Jasiewicz K.* Zagłada polskich Kresów. Ziemiaństwo polskie na Kresach północno-wschodnich Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką, 1939-1941. Studium z dziejów zagłady dawnego narodu politycznego. Warszawa, 1997. 183 s.

- [5] Kolchoźnicy Anna Engelking. Toruń, 2012. 844 s.
- [6] Pamiętniki Polaków na Wschodzie. Białoruś, Ukraina, Kazachstan – losy pokoleń. Warszawa. 2006. T. 2. 491 s.
- [7] *Wierzbicki M.* Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim: stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939–1941. Warszawa, 2000. 366 s.

REFERENCES

- [1] Sarychev V.V. *V poiskah utrachenogo vremeni*. Brest: OAO «Brestskaja tipografija», 2007, book 2, 312 p.
- [2] «Kolchoźnicy» Anna Engelking, Toruń, 2012, 844 p.
- [3] «Nazausjody razam: Da 60-goddzja uz'jadnannja Zahodnjaj Belarusi z BSSR». Minsk: BelEn, 1999, 256 p.
- [4] *Wierzbicki M.* Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim: stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939–1941. Warsaw, 2000, 366 p.
- [5] Białystok w 80-leciu. W rocznicę odzyskania niepodległości 19.II.1919 – 19.II.1999. *Sylwia Filon* *Życie polityczne Białegostoku w latach 1919–1939*. Białystok, 2000. Ed. by Cezarego Kukli, 73–113 p.
- [6] Pamiętniki Polaków na Wschodzie. Białoruś, Ukraina, Kazachstan – losy pokoleń. 2006, vol. 2, 491 p.
- [7] *Jasiewicz K.* *Zagłada polskich Kresów. Ziemiaństwo polskie na Kresach północno-wschodnich Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką, 1939–1941. Studium z dziejów zagłady dawnego narodu politycznego*. Warsaw, 1997, 183 pp.

POLES AND BELORUSSIANS UNDER WESTERN BELARUS INTEGRATION INTO THE SOVIET STATE

N.A. Markelov

Department of Area Studies
Lomonosov Moscow State University
Lomonosov Prospect, 31–1, Moscow, Russia, 119192

The article deals with the problem of involving the Polish and Belorussian population in the integration processes on the territory of the Western Belarus in 1939–1941. The aim of the study is to identify the basic behavioral aspects inherent in the main ethnic communities of the region, as well as to create the retrospective reconstruction of the scheme of the relationship pattern between the new government and the local population, given its national, cultural and social characteristics. The research technique is based on the comparison of the memoirs and evidence from the archival materials that reflect the mood of the society, the key setting of the policy, as well as certain documents of the state and party administration, security bodies, analysis of the development of ethnic conflicts in the historical turning point. Due to the limited distribution of works of foreign researchers among the Russian audience a special

emphasis is put on identifying the common ground in comparing the domestic (Soviet, Russian and Belorussian) and Polish historiography. The study determines the different nature of the contradictions between the Belorussian and Polish communities, demonstrates the methods of removing interethnic tension, identifies a number of ideologically and economically motivated actions committed by the Soviet administration aimed at the local population, that affected their attitude towards the new way of life, confirmed the successful experience of integration into the system of relations, adopted in the USSR. The results may be applicable in the analysis of ethnic conflicts in a historical perspective, as well as in the demonstration of the successful integration experience in the region during the changes of borders and political systems.

Key words: inter-ethnic relations, integration processes, state-building, the Soviet Union, Belarus, Poland, the Second World War, Sovietization.